

Даниэле Новара

НАКАЗАНИЯ БЕСПОЛЕЗНЫ!

Как воспитывать,
не попадая
в ловушку
эмоций

альпина.дети

Даниэле Новара

**Наказания бесполезны!
Как воспитывать, не
попадая в ловушку эмоций**

«Альпина Диджитал»

2016

Новара Д.

Наказания бесполезны! Как воспитывать, не попадая в ловушку эмоций / Д. Новара — «Альпина Диджитал», 2016

ISBN 978-5-9614-4936-5

Наказания бесполезны и даже вредны для развития ребенка. Об этом давно говорят детские психологи, к этой мысли все чаще приходят родители по всему миру. Но что делать, если слова не помогают, нервы не выдерживают и хочется только одного: наорать и дать подзатыльник? Даниэле Новара, дипломированный психолог, в книге «Наказания бесполезны!» рассказывает, как лучше справляться с эмоциями и реже наказывать по поводу и без. Он уверен, что очень важно учитывать в воспитании возрастные особенности развития детской психики и, самое главное, оставаться объективным и спокойным родителем. Новара имеет огромный опыт работы с детьми разных возрастов, поэтому его рекомендации помогут вам воспитывать детей с любовью и пониманием. Книга будет полезна родителям детей разных возрастов.

ISBN 978-5-9614-4936-5

© Новара Д., 2016

© Альпина Диджитал, 2016

Содержание

Введение	7
Первая часть	9
Глава 1	9
Правильный ответ следует только из хорошего вопроса	9
Миф, который никак не умрет	13
Хорошо организованное воспитание помогает держать детей в рамках	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Даниэле Новара
Наказания бесполезны! Как воспитывать,
не попадая в ловушку эмоций

ДАНИЭЛЕ НОВАРА

НАКАЗАНИЯ
БЕСПОЛЕЗНЫ!

Как воспитывать,
не попадая в ловушку эмоций

Перевод с итальянского

альпина
ПАБЛИШЕР

Москва

2017

Переводчик *Ирина Волкова*
Редактор *Анна Богуславская*
Руководитель проекта *М. Шалунова*
Корректоры *О. Гриднёва, Н. Витько*
Компьютерная верстка *К. Свищёв*

Дизайн обложки *Ю. Буга*

© Rizzoli Libri S.p.A. / BUR Rizzoli, Milano, 2016

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2017

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

* * *

Посвящается Марте

Введение

В июне 2016 года семилетний Ямато Танука поехал с родителями в заповедник на острове Хоккайдо. Через некоторое время родители попросили о помощи: ребенок потерялся. Вскоре сорокачетырехлетний отец рассказал, что именно произошло. Ямато плохо себя вел – бросался камнями в людей и машины и отказывался это прекратить, как его ни уговаривали. Тогда родители решили преподать мальчику урок, высадив его из машины и оставив на пять минут одного на опушке леса. Они просто хотели припугнуть ребенка, чтобы тот понял свою ошибку. Затем они собирались за ним вернуться. Но их воспитательный план провалился: Ямато обиделся и решил отомстить родителям. Он ушел в лес, где водятся медведи, а температура по ночам даже летом понижается до десяти градусов, и на самом деле потерялся. Сотни полицейских безрезультатно искали его несколько дней. Ребенка обнаружили, лишь когда надежда найти его живым почти иссякла – на расстоянии семи километров от места, где его оставили родители. Он укрылся в военном ангаре, где был запас воды.

Ямато рассказал журналистам, что убежал в лес, потому что хотел отомстить родителям. Он почти сразу нашел укрытие и больше оттуда уже не выходил. Ему было страшно, холодно и хотелось есть. Выжить помогла мысль о том, что если родители его по-настоящему любят, то будут искать. После того как мальчик нашелся, отец в присутствии репортеров в слезах просил прощения у сына и у всех, кто помогал в поисках. Он сказал: «Мы всегда любили нашего сына, но теперь сделаем все возможное, чтобы быть с ним рядом, пока он растет. Мы как родители перешли определенную грань, и я в этом очень раскаиваюсь. Мне казалось, что я поступаю правильно, что так лучше для ребенка, но теперь понимаю, что погорячился». К счастью, эта история хорошо закончилась. Тем не менее она служит очередным доказательством того, что бесполезно, а порой и по-настоящему опасно думать, будто наказание может помочь в воспитании.

Ко мне обращается много родителей. Рано или поздно все они задают один и тот же вопрос: «Что делать, когда ребенок не соблюдает правил, врет и не слушается? У меня такое ощущение, что я со стенкой разговариваю, я по сто раз его прошу о чем-то, а он все равно делает по-своему! Он как будто издевается».

«Что мне делать?» В этом вопросе, с одной стороны, отражается все бессилие родителя, а с другой – его желание оправдаться, а то и получить одобрение за то, что он наказывает ребенка.

Моя книга дает новый ответ на этот вопрос взамен старого утешительного «Надо – значит, надо». Хватит уже применять неэффективные методы, от которых никогда не было проку. Пора отказаться от них раз и навсегда!

Скажу больше: наказание не имеет никакого отношения к воспитанию. Наказания чужды самой его идее. Какими бы они ни были – телесными, символическими, демонстративными или любыми другими, – они не могут по-настоящему способствовать развитию ответственности и самостоятельности. Чтобы воспитать ребенка, надо понимать ход его развития, принимать его естественную незрелость, уметь выявить его способности, считать стакан наполовину полным, быть последовательным и никогда не унижать ребенка. В этой книге я продемонстрирую, что можно обойтись без наказаний, что, понимая ход развития ребенка, можно выработать действенные и подходящие для каждого этапа правила, которые помогут вам сохранять спокойствие и уважение к детям.

Родители, вернее, родители нового типа способны этого добиться. Они могут совершить настоящую революцию, превратив наказания в отмершую ветвь педагогики и отказавшись от ошибочного убеждения, будто дети и подростки обязательно должны пройти через унижение, чтобы стать взрослыми.

В моей первой книге *«Ссориться полезно»* я высказался против того, чтобы ругать и наказывать детей за то, что они ссорятся. В этой книге я буду говорить еще об одном постулате традиционного воспитания, согласно которому обходиться без наказаний невозможно.

Нельзя вставить новый зуб, прежде не вырвав больной. Поэтому я начну с анализа старых методов и покажу, насколько они опасны и неэффективны. Затем я предложу конкретные альтернативы этим методам – действенные и основанные на последних открытиях в области педагогики. Они помогут вам по-новому подойти к своей роли родителя.

Дети ждут от нас смелости, неожиданных и впечатляющих решений, способных приятно их удивить. В этой книге я буду пользоваться результатами научных исследований, практическими знаниями, которые я получил, консультируя родителей, а также (почему бы и нет?) моим собственным профессиональным и человеческим опытом, ведь я, как и многие бывшие дети, которых взрослые считали невоспитанными, знаю о наказаниях не понаслышке. Приятного чтения!

Даниэле Новара

Первая часть

Чтобы не повторять одних и тех же ошибок

Глава 1

Лучше хорошо воспитывать, чем искать идеальное наказание

Помню, я была любопытной девочкой, постоянно обеспокоенной тем, как угодить семье. Но, кажется, мне это не удавалось, потому что и мама, и бабушка то и дело водили меня к дону Джузеппе, настоятелю церкви Санта-Мария Росса, и просили его меня благословить. Они были уверены, что в меня вселился дьявол.

Звева Казати Модиньяни. Дьявол и гоголь-моголь

Правильный ответ следует только из хорошего вопроса

Как-то раз одна клиентка сказала мне: «Инструкций по воспитанию не существует». Так и есть: когда рождается ребенок, к нему не прилагается руководства со способами решения всех тех разнообразных и непредсказуемых проблем, с которыми столкнутся родители по мере его взросления.

Быть родителем непросто. Неправда, что достаточно довериться здравому смыслу и советам – порой противоречивым – друзей, родственников и знаменитостей, надеясь, что все пойдет как надо. В наше время всем доступна детальная информация о том, как работает детский мозг, об этапах развития, о психологическом и физиологическом взрослении детей и подростков. Тем не менее ответы на наши вопросы о воспитании часто оказываются бесполезными, потому что мы не умеем формулировать правильные вопросы.

«Как мне его наказывать, если он не слушается?», «Мне самой на него накричать или будет лучше, чтобы отец тоже вмешался?», «Какое наказание самое действенное?»

Нужно задавать другие вопросы. Неверные вопросы порождают бессмысленные ответы, которые не помогут достичь поставленных нами целей.

Первым делом нужно задуматься о том, насколько правильны наши вопросы о детях. Это поможет каждому родителю создать собственное семейное руководство по воспитанию.

Я вспоминаю, как во время одной из моих встреч с родителями какая-то пара начала жаловаться на своего ребенка без малого пяти лет: «Он очень активный... даже слишком. Никого не слушается. Особенно воспитательниц в садике...» Я, как обычно, попросил родителей привести конкретный пример, и отец с готовностью ответил: «Представляете, однажды он от меня сбежал прямо на улице. Я с трудом его догнал. Это очень опасно. Когда я его поймал, то как следует надавал ему по попе, чтобы до него наконец дошло!» Я позволил себе заметить, что такое наказание унижительно для ребенка, и добавил, что, кроме того, эта часть тела сексуально чувствительна. Мужчина посмотрел на меня круглыми глазами и спросил: «Но тогда... по какой части тела мне его шлепать?»

Это лишь один пример (настолько наивный, что даже вызывает симпатию) того, что совершенно неэффективный подход к воспитанию все еще жив. И здесь я даже не повторяю,

что физические наказания – это плохо. Обратите внимание: тот ребенок упорно отказывался слушаться родителей и воспитательниц, несмотря ни на что.

Сколько детей словно нарываяется на оплеухи? Сколько детей переходит границы дозволенного, будто стремясь попасть под горячую руку и получая от этого своеобразное удовольствие, почти патологически добиваясь контакта – но не ласки или нежности, а насилия и грубости, граничащей с жестокостью? В самых сложных случаях стремление противиться воле взрослых кажется отчаянной попыткой контакта с родителями, когда ребенок не может добиться его никаким другим способом.

Подобные ситуации сейчас встречаются реже, чем раньше. Тем не менее они показывают, насколько важно, чтобы родитель задавал себе правильные вопросы и находил верные ответы, не ожидая от детей правильного поведения.

Дети всегда подстраиваются под родительские ожидания – как в позитивном, так и в негативном смысле. Всем знакомые слова «Он хорошо себя ведет» или «Он плохо себя ведет» выражают различие между двумя типами поведения, но при этом взрослые часто забывают, что

поведение ребенка всегда зависит от того, что позволяют ему взрослые – явно или нет, сознательно или неосознанно.

В подростковом, а отчасти и в предподростковом возрасте ребенку удается вырваться из навязанной родителями системы. На более раннем этапе разговор ведется исключительно на языке родителей. Именно поэтому они являются для детей огромным ресурсом: они могут задать то или иное направление развития и всегда способны предпринять правильные шаги.

В этой книге я хочу предложить альтернативу методам воспитания, которые мы много лет тащим за собой и которые в свою очередь влияют на нас. Нужно избавиться от всем надоевших вопросов об эффективности наказаний, их допустимом количестве и наиболее действенных способах. Мы должны освободиться сами и освободить наших детей от наследия прошлого, которое заставляло страдать и нас, когда мы были маленькими. Ни к чему его сохранять.

Прежде всего избавимся от неправильных вопросов, которые не дают покоя и постоянно крутятся в голове.

Какое наказание подходит лучше всего, чтобы ребенок не сидел целыми днями за видеоиграми?

Один из нас должен быть строгим, а другой мягким? Или мы должны вести себя одинаково?

Могут ли бабушки и дедушки наказывать ребенка?

Если ребенок безутешно рыдает, его все равно надо наказывать?

Если один ребенок наказан, может ли другой продолжать играть?

Измениться должны не дети, а родители. Это вселит в вас надежду: не нужно будет думать, что ребенок ведет себя неправильно, что у него какие-то проблемы, патологии, отклонения или расстройства. Скорректировав свою систему воспитания, вы снова поверите в себя как в родителя и воспитателя, а ребенок снова начнет вам доверять.

Наказание не может восполнить недостатки воспитания.

Многие родители пишут мне письма, с которыми очень интересно познакомиться с этой точки зрения. Сара рассказывает:

У меня двое детей. Сыну скоро шесть, а дочке год и восемь месяцев. Я прочла вашу книгу «Не кричите на детей!». В некоторых отношениях она мне помогла. Я согласна, что неправильно кричать по любому поводу и что все наши родительские желания не могут исполниться по мановению волшебной палочки. Но я хотела бы задать вам мой такой вопрос: как вообще возможно

не кричать? Как договориться с ребенком, если он при первой возможности нарушает правила?

Например, я договариваюсь с сыном, в котором часу следует выключить телевизор, и говорю, что тот мультфильм, который он смотрит сейчас, – самый последний. А он всеми возможными способами пытается остаться у экрана: «Ну пожалуйста, еще один, ну самый-самый последний...» – или хитрит, переключая канал до того, как мультфильм закончится, чтобы найти еще один мультфильм, который только начался.

И еще: как мне себя вести, когда он знает, что чего-то делать нельзя (например, шуметь, когда младшая сестренка спит, или играть рядом с плитой), но все равно постоянно это делает?

Я могла бы привести еще много примеров... Родителю очень непросто сдерживать эмоции, когда его собственный ребенок каждый день ищет любую лазейку, чтобы обойти правила, постоянно спорит, не слушается и ведет себя как ему вздумается.

Сара уверена, что установила хорошие правила, и поэтому задает единственно возможный вопрос: «Почему мой сын неправильно себя ведет?» – который влечет за собой еще один: «Что мне делать, чтобы он вел себя правильно?» Правило уже есть. Следовательно, в ошибке виноват ребенок.

На самом же деле из слов Сары совершенно понятно, в чем проблема: она требует от ребенка неполных шести лет того, чего можно требовать только от подростка.

Она говорит, что договаривается с сыном, во сколько выключить телевизор, но с шестилетним ребенком нет смысла договариваться: в этом возрасте это только запутывает ребенка и мешает ему правильно понять ситуацию. Ребенку неясно, идет ли речь о правиле, или с мамой можно договориться о чем-то другом.

Сара думает, что ее ребенок может самостоятельно себя ограничивать, но он еще слишком мал для этого.

Только с детьми предподросткового возраста или с подростками можно договариваться о правилах и границах.

Из письма Сары также видно, что в общении с ребенком она слишком настойчива и многословна. Из-за этого разговор легко перерастает в спор: я ему объясняю, говорю, пытаюсь договориться... но все впустую!

В такой ситуации родитель почти неизбежно испытывает сильные эмоции, нервничает, срывается и ведет себя неразумно.

Вообще-то этого можно избежать.

Пьетро, отец пятилетнего Джорджо, Маттео трех с половиной лет и годовалого Давиде, тоже беспокоится за сына:

У нас проблемы с Маттео. Воспитатели говорят, что он общительный и смывленный ребенок, но жалуются, что он слишком подвижен, гиперактивен и непоседлив, с трудом концентрируется. Он редко доделывает задания до конца. Кроме того, особенно в последнее время, он словно перестал уважать взрослых. Меня – отца – он слушается чуть лучше, чем остальных, но это, наверное, потому что я нередко даю ему подзатыльники...

У него все влетает в одно ухо и вылетает из другого. Это выводит мою жену из себя, она часто срывается и кричит на детей, чтобы заставить их слушаться. Как нам быть?

Здесь тоже налицо проблема с организацией воспитания и способностью родителей устанавливать правила. В частности, видно, что родители не могут договориться между собой о способах воспитания, и Пьетро критикует жену за ее агрессивное поведение и крик. Его объяснения, уговоры и попытки убедить ребенка вести себя определенным образом показывают, что Пьетро переоценивает способности ребенка. Маттео еще слишком мал, ему нужны четкие и понятные правила, а для того, чтобы они работали, нужна всего лишь хорошая организация. В этом случае

надо свести к минимуму любые объяснения, крики, споры, упреки и отстаивание своей позиции

и перенести внимание с поведения ребенка (Маттео и так уже подозревают в гиперактивности) на поведение родителей. Им нужно избавить сына от лишних волнений, перестать пытаться поставить ему диагноз и не вызывать у мальчика стресс слишком настойчивыми и невыполнимыми требованиями.

В детских садах и школах на смену наказаниям тоже должна прийти хорошая организация воспитательного процесса. Конечно, в школе все зависит от конкретного учителя и от типа самой школы, но Италия движется в этом направлении слишком медленно. До сих пор многие учителя убеждены, что ученик может понять и усвоить правила только с помощью наказаний и окриков. Отсюда и возникают постоянные проблемы с организацией.

На одном семинаре для учителей я говорил о том, как разрешать конфликты с подростками. Одна женщина спросила: «Ну да, хорошо, я вас поняла. Но после всего этого как именно я должна его наказать?» Она представилась как тьютор проблемного ребенка, и я, конечно, ее спросил: «Извините, но вы же тьютор! Зачем вам наказывать ребенка?» Она воскликнула: «Да, я тьютор, но я хочу быть нормальной учительницей». Этот парадоксальный и обескураживающий ответ свидетельствует о том, что некоторые убеждения укоренились внутри нас и заставляют задавать самые нелепые вопросы: разве стать «нормальным» учителем означает обрести право и власть наказывать детей?

Еще один пример подобной логики дала мне одна семья, которую я консультирую. В их школе прошел педсовет, посвященный наказаниям. После него учителя старших классов прислали родителям учеников такой отчет.

Педсовет от 4 декабря 2015 года

1. Наказания будут применяться к конкретному ребенку, а не ко всему классу. Наказываться будет не только тот, кто совершил проступок, но и тот, кто смехом или жестами одобряет нехороший поступок товарища.

2. Ученики, не проявляющие уважения к учителям и одноклассникам, не будут допускаться к школьным экскурсиям и получают неудовлетворительную оценку по поведению.

3. К участию в обучающих экскурсиях будут приниматься только ученики, ведущие себя прилично и проявляющие уважение к окружающим. Во время перемен запрещаются «игры», в ходе которых ученики должны прикасаться к своему или чужому телу.

Это только один пример того, как наказания заменяют собой необходимую ясность и четкие требования. Что имеется в виду под проступком? Что это за уважение и приличное поведение, без которых нельзя участвовать в экскурсиях? О каких именно «играх» идет речь и почему они стоят в кавычках? В этом отчете много недосказанности. Само собой, он не поможет регламентировать поведение учеников. В нем явно преобладает жажда возмездия за какие-то проделки, но при этом о самих проступках не говорится ничего определенного.

Воспитывать без наказаний совершенно возможно. Польза от этого будет не только детям, но и нам с вами!

Одна клиентка рассказала мне:

Я применяла телесные наказания к своим детям, которым сейчас 16 и 14. Но, когда мой старший сын, которому было тогда 7 лет, сам попытался меня ударить, я перестала это делать. Я поняла, что, судя по всему, мои наказания научили его, что можно бить людей... В школе он тоже дрался не на шутку.

Свидетельство этой женщины очень важно. Оно показывает, что

увлекаться наказаниями не только бессмысленно, но и вредно. Лучше стараться хорошо воспитывать ребенка.

Миф, который никак не умрет

Как-то раз после презентации одной из моих книг ко мне подошла женщина лет шестидесяти пяти – семидесяти и сказала:

Добрый вечер, профессор. Хочу вам сказать, что у меня два сына – сорока и сорока трех лет. Они преуспели в жизни, мне совершенно не на что жаловаться. А знаете почему? Потому что в детстве за каждый проступок они получали хорошую трепку. Помню, однажды мы поехали в горы, и они затеяли потасовку. Мы остановились и как следует им надавали, чтобы успокоились. Они до сих пор нам иногда это припоминают. Им кажется, что мы тогда перегнули палку, им неприятно вспоминать этот эпизод. Но я думаю, мы поступили правильно... Благодаря нашим стараниям они выросли приличными людьми.

Помню, я слегка оторопел и ответил, что, на мой взгляд, при таком подходе к воспитанию нужен скорее адвокат, чем специалист по воспитанию детей. Я объяснил той женщине, что в современном мире за такое могут и в тюрьму посадить... Но она, к моему огромному изумлению, упорно продолжала отстаивать свою идею, настолько сильна была ее уверенность в своей правоте!

История воспитания полна мифов, которые никак не умрут. Особенно это касается отношений между родителями и детьми.

Согласно самому стойкому из них, шлепки, затрещины и оплеухи могут положить конец капризам, скорректировать неправильное поведение, совершенно безвредны и помогают выходить из критических ситуаций. Только они могут научить ребенка хорошо себя вести.

Не сосчитать, сколько раз (особенно после публикации моих последних книг) я говорил с родителями, которые пытались убедить меня, что детей надо держать в ежовых рукавицах, применяя к ним «телесные», а не «психологические» методы воспитания. В четвертой главе я подробнее расскажу о том, насколько вредны наказания, а также физическое и психологическое давление на ребенка. Существуют самые разнообразные работы, посвященные воспитательным техникам, основанным на принуждении. Эти идеи всегда находили теоретическое обоснование в западной педагогике и философии. Тем не менее многочисленные научные исследования не оставляют никаких сомнений в том, что насилие и наказания только вредят процессу воспитания. Но миф о пользе наказаний сложно развеять. Может быть, еще слишком мало времени прошло с тех пор, когда отец считался главой семьи, а фразы «Ешь суп, а то я тебе его за шиворот вылью» и «Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому» были краеугольным камнем воспитания. Все это стереотипы, веками определявшие жизнь многих поколений.

Однажды ко мне на прием пришла женщина, которая хотела поговорить о своих проблемах с дочерью. В какой-то момент я предложил ей рассказать о своем детстве и о том, как ее воспитывали. Как обычно, я попросил женщину принести ее детские фотографии с родителями. Она показала снимок, сделанный на Рождество в 1971 году, – классическую фотогра-

фию родителей с детьми. На этом снимке моя клиентка сидела на диване со своими двоюродными сестрами. Слева от детей сидел ее отец, справа – дядя. На фотографии, которая должна была воплощать рождественскую семейную идиллию, я заметил одну тревожную деталь: дядя держал в руках ремень. Клиентка, указав мне на это, расплакалась. Она рассказала, что дядя порол этим ремнем своих дочерей, и даже тридцать лет спустя этот снимок заставляет ее сжиматься от ужаса. Возможно, ее отец тоже применял подобные наказания, но ремень прежде всего напоминал ей о детстве, в котором жестокость по отношению к детям была в порядке вещей.

Стародавняя приверженность взрослых к физическим наказаниям нашла отражение даже в диалектах итальянского языка. Мне приходит на ум слово из пьяченцинского диалекта – *al sariùcc*, обозначающее наказание, которому я и сам неоднократно подвергался в детстве.

Когда мне было пять лет, мы переехали из деревни в город. В нашем районе было много детей, а приходом управляли монахи-сезианцы. Мы любили играть возле часовни – в футбол, пинг-понг, баскетбол и другие игры. В пять часов вечера священник дон Витторио свистком созывал нас к статуе Богородицы. После молитвы мы возвращались к играм. Поводом к наказанию могло послужить все что угодно: невнимательность во время молитвы, драки и потасовки, слишком шумные игры, вранье, шутки над товарищами, мелкое воровство. Иногда священник только кричал на нас, но обычно наказание было более серьезным: *al sariùcc*. Заключалось оно в простом и отработанном жесте: дон Витторио сжимал руку в кулак и средним пальцем щелкал по лбу провинившегося. Боль разливалась мгновенно, словно от удара плеткой. Я был активным ребенком, и мне часто доставалось от дон Витторио. Это казалось мне чем-то неизбежным, как и другие наказания, которые применяли к нам школьные учителя. Игры-то все равно были для меня куда важнее!

Так же и моя мать, говоря с кем-нибудь обо мне, часто повторяла: «Да, он хороший мальчик. Но только когда спит!» Это милая фраза, которую и сейчас можно услышать от многих родителей. И тем не менее она показывает, насколько тяжело взрослые переносят совершенно нормальную для детей живость и любознательность.

Хорошо организованное воспитание помогает держать детей в рамках

Эмоциональность – вот что очень мешает родителям осознанно подходить к воспитанию. Родитель, которым правят эмоции, старается выстроить непрерывную связь с ребенком, обозначить свое присутствие. Он немедленно реагирует на его поведение словами, а порой криками и наказаниями. Он всю душу вкладывает в воспитание, но без толку. Эмоции становятся для него ловушкой, из которой хочется поскорее освободиться. Для этого родитель пытается сделать хоть что-то, сотрясая воздух криками или прибегая к телесным наказаниям.

Мне хочется предложить такую модель, которая поможет родителю достичь своих целей посредством хорошей организации, а не при помощи бесконечных споров, обсуждений и разговоров.

Ребенок развивается не благодаря тесной связи с родителем. Разговоры его не воспитывают. Организованность – вот что нужно.

Когда родитель не понимает, какие этапы развития проходит ребенок, когда нет четких правил, наказания и угрозы кажутся необходимостью. Нередко их провоцирует тревога родителя по поводу происходящего. Я бы сказал, что это признак бессилия. Ситуация, вышедшая

из-под контроля, неизбежно влечет за собой напряженность и ожесточение. Дети и сами чувствуют отчаяние и беспомощность родителей, попавших в ловушку собственных эмоций.

Беатриче, 11 лет

Как-то раз мама накричала на меня. Она очень рассердилась из-за того, что я получила плохую оценку за контрольную. Я и сама была расстроена. Конечно, мама была права: я должна была больше заниматься. Но то, что она на меня накричала, мне совершенно не помогло: следующую контрольную я тоже написала плохо.

В свои одиннадцать лет Беатриче уже начинает логически рассуждать о поведении матери. Ей оно кажется неразумным: плохая оценка и без того расстроила Беатриче, а крик и упреки совершенно не помогают ей учиться лучше. Мать ничего не добьется такими методами. Более того, она только понижает самооценку дочери и ее мотивацию успевать в учебе.

А вот пример Аличе. Она на два года младше и еще не может осмыслить свои чувства по поводу родительского поведения:

Аличе, 9 лет

Когда мы плохо занимаемся, мама запрещает ходить на танцы и гулять. Если мы шумим, когда соседи уже легли спать, она кричит на нас. Если мы как-то не так себя ведем, она нас шлепает. Когда мы болтаем по телефону, не собрав рюкзак на завтра, папа может вырвать телефон прямо из рук.

Здесь мы видим ситуацию непонимания. Аличе говорит, что ее шлепают, потому что она плохо себя ведет. Но, если оценивать происходящее с ее точки зрения, следует задаться вопросом: а что вообще значит вести себя плохо?

Девятилетнему ребенку крайне сложно самостоятельно понять, что такое плохое и хорошее поведение. Ему нужны объяснения. В противном случае оценка поведения полностью зависит от субъективного и пристрастного мнения матери или обоих родителей, которые то более, то менее терпеливы, то разрешают что-то, то не разрешают.

Организованность предполагает четкие требования и практические указания.

По меньшей мере до десяти лет ребенок мыслит конкретными терминами. Чтобы что-то понять, слов ему недостаточно. Дети нуждаются в том, чтобы им показали, как себя вести: «Давай я тебе покажу». К примеру: «Давай я тебе покажу, как обращаться с нашей собакой или кошкой». Нужно не просто объяснить, а показать, как действовать. Очень важно учитывать возраст, потому что различие в восприятии на разных стадиях развития очень существенно: ребенок двенадцати и ребенок девяти лет – это совсем не одно и то же.

Чезаре, 9 лет

Мама с папой редко меня наказывают. Наказание зависит от того, что я сделал. Мама иногда запрещает на какое-то время смотреть телевизор, играть на планшете и телефоне. Папа почти никогда не сердится, но если уж рассердился, то это надолго. Но он меня почти никогда не наказывает.

Иногда я понимаю, что плохо поступил, и наказываю себя сам. Однажды я наказал себя на две недели, но потом папа снял с меня это наказание и сказал, что я исправился. И мама один раз так же сделала, но так бывает только с теми наказаниями, которые я придумываю для себя сам.

В случае Чезаре мы снова видим ситуацию непонимания. Его наказывает мама, изредка – папа, а еще он наказывает себя сам. Не очень понятно, как именно устроено его воспитание. В этом возрасте Чезаре нужны четко очерченные, ясные и понятные границы.

Анита, 8 лет

Когда я не могу решить задачу по математике, мама меня шлепает, а потом утешает и все объясняет. Я сразу успокаиваюсь и слушаю ее.

Отношение Аниты к разным проявлениям поведения матери практически одинаково: реакция девочки на утешения и объяснения примерно такая же, как на шлепки. Что же происходит на самом деле? Этого Анита уж точно не понимает. Само собой, источник этого непонимания – отсутствие ясных требований.

А теперь, ознакомившись с рассказами детей, выслушаем взрослых. Я приведу пример одной пары – Давиде и Карлы. Сейчас вы увидите, как каждый из них справляется с наказанием детей. Это очень интересное свидетельство – яркий пример того, насколько тяжело взрослым заменить наказания хорошо организованным воспитанием.

Давиде, отец Пьетро (11 лет) и Анны (3 года)

У меня двое замечательных детей. Особенно замечательно им удается вить из меня веревки! Я говорю это с любовью, но, когда я остаюсь с ними наедине, они отрываются на всю катушку. Я это вижу, конечно, но пусть будет так. Они постоянно творят, что в голову взбредет, и моей жене это не слишком нравится.

Расскажу подробнее. Я много работаю. Когда я возвращаюсь домой, Пьетро и Анна уже спят. Я провожу с ними выходные и изо всех сил стараюсь за два дня дать им все, чего не успел дать за рабочую неделю.

Жена проводит с детьми очень много времени: она водит их на занятия, ухаживает за ними, проверяет домашние задания, следит, чтобы они хорошо себя вели. Когда надо, она кричит на них – Карла умеет быть строгой, особенно с тех пор, как детей стало двое. Когда у нас был только Пьетро, все шло совсем по-другому – никакого сравнения, нам было куда проще!

Я замечаю, что по отношению к детям намного мягче, чем Карла. Когда она их наказывает, они приходят ко мне, и тут уж я ничего не могу с собой поделать и отменяю наказание. Ничего не попишешь: если Пьетро и Анну оставили без сладкого, я все равно не могу не накормить их мороженым.

Не то чтобы так происходит всегда, но очень и очень часто. Жена злится на меня, и она права. Но я слишком мало бываю с детьми, чтобы быть с ними строгим. Мне кажется, что для счастья надо так мало... А жена говорит, что с детьми я веду себя как дурак. Может, это и правда, но ведь они еще такие маленькие...

Карла, мать Пьетро и Анны, жена Давиде

Мой старший сын – просто молодчина, тут ничего не скажешь. Он очень развит для своего возраста, знает мои правила и представления о том, что правильно, а что нет, и понимает, к чему стремиться. Если что-то не так, сын рассказывает мне об этом, а иногда пытается заставить младшую сестру тоже соблюдать правила.

Анна совсем другая. Она все делает наперекор, постоянно говорит «нет!» и никогда никому не уступает! Поэтому за ней постоянно нужно следить. Кроме того, она очень смышленная и хитрая – в хорошем смысле слова, конечно, но вообще-то хитрости в ней чересчур! Особенно коварно она ведет себя с отцом.

Пьетро почти не приходится наказывать. А вот с Анной совсем другая история! Конечно, у нас с мужем не самый стандартный график. Он проводит дома полтора дня в неделю, а я постоянно с детьми. Давиде редко приезжает домой к ужину. И все же мы пришли к некоему компромиссу насчет воспитания детей, и мне кажется, что он пошел на благо всей семье.

Сейчас расскажу подробнее. Давиде очень уступчив и мягок, он позволяет детям намного больше, чем я. Но если они совсем расходятся, достаточно одного моего взгляда – не на детей, а на него. Тогда Давиде понимает, что детей надо остановить, и говорит: «Все, хватит, а то мама рассердится».

Само собой, в самых важных вещах мы согласны друг с другом. Я понимаю, что Давиде проводит с детьми мало времени и поэтому ему хочется быть с ними мягче. Он ведет себя не как родитель, а как друг. А я – тот взрослый, чей авторитет они признают.

Мне кажется, мы ведем себя последовательно, движемся в одном направлении. Просто общаемся с детьми по-разному. В общем-то мы и сами меняемся, набираемся опыта. К примеру, мы уже поняли, что подзатыльниками и шлепками ничего не добьешься. Но дети не стиральная машина, к ним инструкция не прилагается. Приходится учиться!

Именно об этом мы говорили в начале книги: к детям не прилагается инструкция! И тем не менее пример Карлы и Давиде показывает, что родители хотят сделать как лучше и попадают в ловушку собственных эмоций. Это влечет за собой серьезные трудности.

Поведение Давиде показывает, что у него нет согласия с женой. Он убежден, что проводит дома слишком мало времени, поэтому старается быть с детьми как можно мягче, что, конечно же, заставляет ситуацию развиваться так, как описала Карла. Доходит до того, что, когда назревает конфликт, жена сосредотачивается на поведении мужа, а не детей: это мужа надо «остановить», ведь иначе он исполнит любые детские просьбы – ясное дело, совершенно неправомерные. Давиде совершает классическую ошибку: совершенно запросто снимает с себя всякую ответственность: «Мама рассердится». Дети видят, что родители придерживаются разных точек зрения на происходящее.

Кроме того, из слов Карлы понятно, что она не проводит больших различий между трехлетней дочерью и одиннадцатилетним сыном. А различия есть, и еще какие: это вообще два разных мира. Внимательно ознакомившись с ситуацией в этой семье, я могу сказать, что неправильным можно считать поведение Пьетро, а в поведении трехлетней девочки лишь отража-

ется естественная живость и «незрелость», присущая ее возрасту. Мальчик в одиннадцать лет начинает осознавать свои поступки, а Анна до этого еще не доросла.

Карла этого не замечает. Она упорно подчеркивает, что у девочки сложный характер и что она все делает назло. Анна нарушает правила, «постоянно говорит "нет!" и никогда никому не уступает».

Карла думает, что ее дочь ведет себя подобным образом специально, потому что ей так хочется, а не потому, что она еще маленькая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.